



## ИСТОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ МИГРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В XVII– XIX ВЕКАХ

Хайназаров Бахромжон Бахтиёрович  
профессор Oriental university

*Аннотация Настоящее исследование посвящено анализу миграционных процессов в Центральной Азии в XVII–XIX веках и их роли в социально-экономическом и политическом развитии региона. Цель статьи заключается в выявлении структурных характеристик миграции, определении ее типов и объяснении трансформации миграционных режимов в контексте внутренних и внешних факторов. Методологическая база включает сравнительно-исторический анализ, элементы мир-системного подхода, демографический анализ и постколониальную интерпретацию. Источниковую основу составляют дореволюционные статистические материалы, труды востоковедов XIX века и современные исследования по истории Центральной Азии. Результаты показывают, что миграция являлась не эпизодическим явлением, а фундаментальным механизмом адаптации общества к природным, политическим и экономическим условиям. В XVII–XVIII веках преобладали кочевые и военно-политические перемещения, тогда как XIX век характеризуется институционализацией переселений в рамках российской колониальной политики. Делается вывод о том, что миграция выступала ключевым фактором формирования хозяйственных укладов и интеграции региона в мировую экономическую систему.*

*Ключевые слова: миграция, Центральная Азия, XVII–XIX века, кочевые общества, колониальная политика, Российская империя, демографические процессы, мир-системный анализ, постколониальная теория, социально-экономическая трансформация.*

***Abstract** This article examines the historical interpretation of migration processes in Central Asia during the seventeenth to nineteenth centuries and evaluates their structural role in the region's socio-economic and political development. The study aims to identify the principal forms of migration, explain their underlying causes, and analyze the transformation of migration regimes in relation to internal dynamics and external imperial expansion. The methodological framework combines comparative-historical analysis, demographic reconstruction based on nineteenth-century statistical materials, elements of world-systems theory, and postcolonial critique. The source base includes pre-revolutionary statistical surveys of Turkestan, works of nineteenth-century Orientalists, and contemporary historiographical research.*

*The findings demonstrate that migration was not a peripheral phenomenon but a foundational mechanism of social adaptation and economic organization. In the seventeenth and eighteenth centuries, cyclical nomadic mobility and conflict-induced displacements predominated, ensuring the sustainability of pastoral economies and reshaping territorial configurations. In the nineteenth century, the incorporation of the region into the Russian Empire institutionalized new patterns of state-managed resettlement and agrarian colonization, resulting in significant demographic and structural transformations. The study concludes that migration functioned as a key driver of regional*

*integration into broader imperial and global economic systems, and its historical analysis requires a multidimensional approach that integrates economic history, demographic methodology, and critical theory.*

**Keywords:** *migration, Central Asia, seventeenth–nineteenth centuries, nomadic societies, colonial policy, Russian Empire, demographic processes, world-systems analysis, postcolonial theory, socio-economic transformation.*

## **Введение**

Центральная Азия на протяжении XVII–XIX веков представляла собой пространство интенсивной мобильности населения. Географическая специфика региона, включающая степные зоны, горные массивы и оазисные территории, формировала разнообразные формы хозяйственной деятельности, непосредственно связанные с перемещением населения. В историографии длительное время миграционные процессы рассматривались как вторичный элемент по отношению к политической истории ханств или к колониальной экспансии Российской империи. Однако современные исследования подчеркивают, что мобильность являлась системообразующим фактором социальной организации и экономического воспроизводства региона (Khalid, 1998; Olcott, 1987).

Проблематика исторического осмысления миграции заключается в необходимости выйти за рамки описательной хроники переселений и рассмотреть миграцию как структурный механизм трансформации обществ. В XVII–XVIII веках регион характеризовался преобладанием кочевых и полукочевых сообществ, чья экономика основывалась на сезонных перекочевках. В XIX веке

ситуация изменилась в связи с включением региона в состав Российской империи, что повлекло за собой формирование новых форм управляемой миграции и переселенческой политики (Pierce, 1960).

Цель данного исследования состоит в анализе исторических форм миграции и в оценке их роли в социально-экономической динамике Центральной Азии в рассматриваемый период.

### **Методы**

Методологическая основа исследования носит междисциплинарный характер. Сравнительно-исторический метод используется для выявления различий между доколониальным и колониальным этапами миграционных процессов. Демографический анализ основан на статистических материалах Туркестанского края XIX века, позволяющих реконструировать масштабы переселений и этническую структуру населения (Маев, 1879).

В теоретическом плане применяется мир-системный подход, разработанный Валлерстайном, согласно которому включение Центральной Азии в экономическую систему Российской империи следует рассматривать как процесс интеграции периферии в более широкую капиталистическую систему (Wallerstein, 1974). Дополнительно учитываются положения постколониальной теории, акцентирующие внимание на асимметрии власти и дискурсивных практиках в описании миграции (Sartori, 2010).

Ограничения исследования связаны с недостаточностью количественных данных по XVII–XVIII векам и с тем, что значительная часть источников XIX века создана представителями колониальной администрации, что требует критического анализа.

### Обсуждение

В XVII–XVIII веках миграция в Центральной Азии носила преимущественно циклический и хозяйственно обусловленный характер. Кочевые общества казахов и кыргызов организовывали сезонные перекочевки между зимними и летними пастбищами. Эти перемещения были институционализированы в рамках родоплеменной структуры и обеспечивали устойчивость скотоводческой экономики (Olcott, 1987). Пространственная мобильность являлась формой рационального использования природных ресурсов и одновременно механизмом социальной интеграции.

Военно-политические конфликты усиливали масштабы миграции. Джунгарские войны XVIII века вызвали массовые перемещения населения и перераспределение пастбищных территорий, что оказало долгосрочное влияние на этническую карту региона (Bartold, 1963). В данном случае миграция выступала не только как следствие конфликта, но и как инструмент выживания.

Существенную роль играли торговые миграции. Караванная торговля связывала регион с Китаем, Персией и Россией. Города Бухара и Хива выступали центрами притяжения купцов и ремесленников. Эти формы мобильности способствовали развитию городской экономики и межрегиональных связей (Levi, 2002).

XIX век ознаменовался качественным изменением миграционных режимов. После включения региона в состав Российской империи началась организованная крестьянская колонизация. Переселенческая политика сопровождалась перераспределением земель и изменением хозяйственной структуры

региона (Pierse, 1960). С точки зрения мир-системного анализа, Центральная Азия превратилась в аграрно-сырьевую периферию, поставлявшую хлопок и другие ресурсы в метрополию (Wallerstein, 1974).

Историографический анализ показывает различия в интерпретациях миграции. Колониальная историография трактовала переселения как цивилизационный прогресс. Советская школа акцентировала внимание на классовых и экономических факторах. Современные исследователи подчеркивают необходимость учитывать локальные стратегии адаптации и агентность местного населения (Sartori, 2010). Каждая из этих интерпретаций отражает определенную методологическую позицию и требует критического анализа.

Таким образом, миграция в Центральной Азии XVII–XIX веков представляла собой многослойный процесс, включавший хозяйственные, военные и колониальные формы перемещения населения. Она выступала ключевым механизмом социальной трансформации и интеграции региона в более широкие экономические системы.

### **Заключение**

Проведенный анализ показывает, что миграция в Центральной Азии в XVII–XIX веках являлась структурообразующим фактором развития региона. В доколониальный период преобладали циклические кочевые и военно-политические перемещения, обеспечивавшие устойчивость степных обществ. В XIX веке миграционные процессы приобрели институционализированный характер в рамках колониальной политики Российской империи. Это

привело к демографическим изменениям и к трансформации хозяйственных укладов.

Историческое осмысление миграции требует комплексного подхода, сочетающего экономическую историю, демографический анализ и постколониальную теорию. Только интеграция различных методологических перспектив позволяет адекватно оценить роль мобильности в развитии Центральной Азии.

#### **Список использованной литературы**

1. Bartold, V. V. (1963). *Sochineniia* (Vol. 2). Moscow: Nauka.
2. Khalid, A. (1998). *The politics of Muslim cultural reform*. University of California Press.
3. Levi, S. C. (2002). *The Indian diaspora in Central Asia and its trade, 1550–1900*. Brill.
4. Maev, N. A. (1879). *Turkestarskii krai*. Tipografii V. Bezobrazova.
5. Olcott, M. B. (1987). *The Kazakhs*. Hoover Institution Press.
6. Pierce, R. A. (1960). *Russian Central Asia, 1867–1917: A study in colonial rule*. University of California Press.
7. Sartori, P. (2010). Colonial legacies and postcolonial debates in Central Asian historiography. *Central Asian Survey*, 29(1), 45–60.
8. Wallerstein, I. (1974). *The modern world-system*. Academic Press.